

Живет в Кировске (Россия).

По весенним разливам

Пора благоприятная подходит
снасть с чердака достать, да на блесну
выуживать на бурном быстроводьи
голодную и шуструю весну.

Попробуй-ка забрось над перекатом
и эхо от ольхи успеи подсечь -
известно, что размер шероховатый

всего охотней ловится на речь.

И погрузив подсак в апрель студёный
из вод его слепяще-голубых
откинй на травяные эмбрионы
трофейный, задыхающийся стих.

Круги

Пустячно реагирует река
резвится на поверхности пока
отталкиваясь камень плоским боком.
От силы независимо руки
дробятся и сбиваются круги -
воде известны прошлые итоги.

Но сколько бы твой камень ни скользил
ничуть не удивятся караси,
когда на дно потянет груз мгновений,
поскольку обретёт в конце покой
любой голыш запущенный рукой,
поддавшись напоследок силе тренья.

Придётся переждать волнение дней,
а лишь потом исследовав на дне
накиданную гальку хаотично
ты наконец поймёшь, что в глубине
среди когда-то брошенных камней
одноприроден твой и неотличен.

Сова и мыши

Сидит сова на ветке ни гу-гу
и слышит шевеление в стогу.
А у шеста её не чуя вовсе
на травах, что суровы и колки
вишнёвые шевелятся зверки
в своём новорождённом микрокосме.

Потомственной семье зерновика
не стоит беспокоиться пока
весь мир благоухает пылью сенной
о том что хрупкий шарик гнездовой
летит навстречу смерти тепловой
в заснеженном стогу среди вселенной.

Поэтому в декабрьской ночи
ничтожество мышиных величин
особенно открыто взорам птичьим:
кому теплее выдалась зима,
какой крупой набиты закрома,
презрительной сове равновелично.

{jacomment off}